

УДК 159.99

Орлова О.В.

Московский государственный областной университет

ПОНЯТИЕ «ОТНОШЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ И ДРУГИХ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

O. Orlova

Moscow State Regional University

CONCEPT «ATTITUDE» IN MODERN RUSSIAN PSYCHOLOGY AND OTHER SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES

Аннотация. В исследовании предпринята попытка прояснить понятие «отношения», т.е. собрать и проанализировать различные толкования данного термина в философии и логике, социологии, психологии, лингвистике. Исследуемое понятие рассматривается преимущественно в отечественной (русской) традиции. Представлен круг смежных понятий: психологическое отношение, межличностные отношения, установка, социальная установка (attitude), экспектация, мотив, направленность и др.

В статье дано описание ключевых моментов теории психологических отношений человека В.Н.Мясищева, из которого видно, что даже в наиболее проработанной отечественной концепции отношений этот феномен не имеет однозначного смысла, а представляет собой специфически многозначный, широкий и едва ли не универсальный спектр значений.

Ключевые слова: отношение, межличностные отношения, установка, социальная установка, экспектация, мотив, направленность, теория (концепция) психологических отношений человека В.Н.Мясищева.

Abstract. The article attempts at clarifying the concept "attitude" having various interpretations in philosophy, logic, sociology, psychology and linguistics. The investigated concept is considered mainly in Russian tradition. A number of adjacent concepts are presented: "psychological attitude", "interpersonal relations", "setting", "social attitude", "expectation", "motive", "direction", etc.

The author resorts to the description of the key points of Myasishchev's theory of interpersonal relations to show that even in the most developed national theory the concept "attitude" is an ambiguous term, possessing a wide and almost universal spectrum of meanings.

Key words: attitude, interpersonal relations, setting, social attitude, expectation, motive, direction, V.N. Myasishchev's theory of interpersonal relations.

Понятие «отношение» как научная категория весьма многогранно и имеет множество толкований в различных сферах социального и гуманитарного знания. Эта многоаспектность отражает изначальную сложность исследуемого феномена, но вносит определенную трудность в определение сущности понятия и специфики его употребления в различных смежных науках, а также усложняет процесс дифференциации «отношения» и других близких понятий в психологии. В необходимости прояснения термина заключена некоторая научно-теоретическая проблема.

Проблема становится тем актуальнее, чем явственнее показывают исследования истоков идеи отношения ее фундаментальность: данное понятие используется для описания предмета психологии, сущности психического, применяется в концепциях авторов притязующих, по мнению Левченко Е.В. [4], на создание новой системы психологических взглядов, охватывающей психическое в целом. Ряд отечественных концепций имеют в качестве ис-

ходной позиции понимание психического и его сущности как отношения. Среди авторов таких теорий – А.Ф. Лазурский, М.Я. Басов, В.Н. Мясищев, оказавшие глубокое влияние на развитие отечественной психологии во второй половине XX в. Их идеи востребованы и продуктивны для развития отдельных отраслей современной российской психологической науки, в частности, для социальной и педагогической психологии.

В связи со сказанным интересен теоретический анализ сущности понятия «отношение» и особенностей его функционирования в различных сферах гуманитарного и социального знания.

1. Понятие «отношение» в социальных и гуманитарных науках

«Отношение» в самом общем плане имеет несколько значений. «Малый толковый словарь русского языка» дает объяснение смысла слова с общелингвистических позиций, отчасти отражающих обыденное понимание: отношение 1) взаимная связь разных величин, предметов, явлений; 2) тот или иной характер поведения, обращения кого-нибудь с кем-нибудь, с чем-нибудь (*Внимательное отношение к старикам*); 3) взгляд на что-нибудь, понимание чего-нибудь (*Отношение к искусству*); 4) связь между кем-нибудь, образующаяся из общения на какой-нибудь почве (*Производственные отношения людей*) [5].

Очевидно, что такое обобщенное толкование не является терминологическим, но определенным образом заключает в себе в свернутом виде направления исследования отношения как феномена человеческого сознания, как психологического явления в социальных и гуманитарных науках.

Отношение может быть рассмотрено как философская категория, характеризующая определенные взаимозависимости элементов определенной системы. В «Философском энциклопедическом словаре» сказано, что отношения носят объективный и универсальный характер, что отношение может выступать в роли свойства или признака вещей.

Отношения вещей и явлений друг к другу бесконечно многообразны: пространственные и временные, причинно-следственные, отношения части и целого, формы и содержания и др. Особый тип составляют *общественные отношения* [14].

Другое направление раскрытия этой философской категории представлено в «Философском словаре» под редакцией И.Т. Фролова. Отношение – момент взаимосвязи всех явлений. Вещи не существуют вне отношений. Существование всякой вещи зависит от всей совокупности ее отношений к другим вещам объективного мира. Сами свойства, присущие тому или иному процессу или вещи, проявляются только в их отношениях к другим вещам и процессам. Развитие явления приводит к изменению его отношения с другими явлениями. Необходимо различать внутренние отношения различных сторон объекта и его внешние взаимоотношения с другими объектами. При этом надо учитывать относительный характер различения внутренних и внешних отношений, их переходы друг в друга и то обстоятельство, что внешние отношения зависят от внутренних.

В контексте общественных отношений отношение между явлениями выступает как закон их развития или функционирования. Человек вступает в отношения с созданными им вещами, объективным миром и с другими людьми. В результате в освоенном им мире он созерцает самого себя и начинает относиться к самому себе как человек (обладает *самосознанием*), лишь относясь к другому человеку как к себе подобному. Именно этим объясняется общественная природа человеческого сознания и необходимость изучения общественных отношений для познания истории [13].

В философских определениях второй половины XX в. в скрытом виде отражены тенденции описания сущности феномена отношения, которые развивались психологами до и на протяжении XX столетия.

Истоки психологического понимания «отношения», рассмотрения его как собственно психологического понятия, что отмечали

многие исследователи, (М.Г.Ярошевский, Е.В.Левченко [15, 4] и др.), находятся не только в социально-гуманитарной сфере, в философии и логике, но и, с другой стороны, в естественнонаучной сфере, в биологии. Что соответствует общим тенденциям развития психологии до второй половины XIX в. Е.В.Левченко выделяет три линии разработки этого понятия в психологии: логико-философскую (Дж.Ст. Милль, Н.Я. Грот, М. Троицкий), интроспективно-психологическую (И.Ф. Гербарт, В. Вунд, Г. Гефдинг, С.Л. Франк) и биологическую линию развития (Г. Спенсер, Н.Я. Грот). Биологическую линию рассуждений развивают также А.Ф. Лазурский, М.Я. Басов, В.Н. Мясищев и ряд других отечественных исследователей более позднего периода [4].

Интересно, как проясняет и разграничивает смежные понятия в своей классической работе Г.М. Андреева [1]. Автор начинает с разделения значения термина «отношения» в философско-социологическом смысле и психологическом, представленном в теории Мясищева, делая это с позиций социальной психологии.

Важно с самого начала, говорит Андреева, рассмотреть личность в системе общественных отношений, т. е. в «социальном контексте», он представлен системой реальных отношений личности с внешним миром. Для человека эта связь становится отношением, поскольку человек дан в этой связи как субъект, как деятель. Его связи с миром, роли объектов связи, по словам Мясищева, строго распределены. Но дело в том, что содержание, уровень отношений человека с миром весьма различны: каждый индивид вступает в отношения, но и группы также вступают в отношения между собой, и, таким образом, человек оказывается субъектом многочисленных и разнообразных отношений. В этом многообразии необходимо прежде всего различать два основных вида отношений: общественные отношения и то, что Мясищев называет «психологические» отношения личности.

Структура общественных отношений ис-

следуется социологией, подчеркивает Андреева. В социологической теории раскрыта определенная субординация различных видов общественных отношений, где выделены экономические, социальные, политические, идеологические и другие виды отношений. Специфика заключается в том, что в них не просто «встречаются» и «относятся» друг к другу индивид с индивидом, но индивиды как представители определенных общественных групп. Такие отношения строятся не на основе симпатий или антипатий, а на основе определенного положения, занимаемого каждым в системе общества. Это объективно обусловленные отношения между социальными группами или между индивидами как представителями этих социальных групп, их сущность во взаимодействии конкретных социальных ролей. По мнению И. Кона, социальная роль есть функция, нормативно одобренный образец поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную позицию. В этом определении важна не столько фиксация прав и обязанностей (что выражается термином «ожидание»), сколько связь социальной роли с определенными видами социальной деятельности личности. От данного описания один шаг до понятия экспектации как системы ожиданий, требований и санкций относительно исполнения индивидом социальной роли. Однако сама по себе социальная роль не определяет деятельность и поведение каждого конкретного ее носителя в деталях: все зависит от того, насколько индивид усвоит роль. Акт интернализации, как подчеркивает Г.М. Андреева, определяется рядом индивидуальных психологических особенностей каждого конкретного носителя роли. Поэтому общественные отношения в конкретном проявлении приобретают определенную «личностную окраску». Оставаясь личностями в системе безличных общественных отношений, люди вступают во взаимодействие, общение, где их индивидуальные характеристики неизбежно проявляются. Каждая социальная роль не означает абсолютной заданности шаблонов поведения, она всегда оставляет некоторый «диапа-

зон возможностей». Именно этот диапазон является основой для построения внутри системы безличных общественных отношений второго ряда отношений – межличностных.

Г.М. Андреева полагает, что именно эти межличностные отношения подразумеваются под термином В.Н. Мясищева, т. е. под психологическими отношениями. По сути, здесь она отождествляет два этих понятия. Однако это слишком узкий взгляд и на саму проблему, и на концепцию Мясищева. Тем более, что далее в книге Андреева высказывает несколько иную мысль.

Автор пишет о том, что сама идея выявления особых состояний личности, предшествующих ее реальному поведению, присутствует у многих ученых, в том числе и у В.Н. Мясищева. Отношение, понимаемое «как система временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами», объясняет направленность будущего поведения личности. Отношение и есть предрасположенность к каким-то объектам, которая позволяет ожидать раскрытия себя в реальных актах действия [1].

Тут вновь возникает необходимость развести близкие, но не идентичные понятия. Г.М. Андреева раскрывает отличия между понятием «отношение» и другим употребительным в психологии термином «установка». Отличие феномена психологического отношения от установки состоит в том, что в понятии «отношения» предполагаются различные, в том числе и социальные объекты, на которые это отношение распространяется, самые разнообразные, сложные с социально-психологической точки зрения ситуации. Сфера действий личности на основе отношений практически безгранична. Содержание же понятия «установка» в понимании Д.Н. Узнадзе, значительно уже. «Физиологичность» понятия делает в известной степени затруднительным его применение в социальной психологии, так как более всего касается вопроса о реализации простейших физиологических потребнос-

тей человека. Г.М. Андреева подчеркивает различие между терминами «установка» и «социальная установка» («аттитюд»). Для понятия «установка» в смысле, который ему придавался в школе Д.Н. Узнадзе, существует другое обозначение в английском языке – «set» [1].

Анализируя историю развития понятия «социальная установка» в зарубежной и отечественной психологии, автор излагает диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности В.А. Ядова, представляя эту иерархическую систему как закономерное развитие идей Д.Н. Узнадзе и удачную попытку преодоления тех трудностей, которые возникли при изучении аттитюдов. В концепции В.А. Ядова осуществляется восстановление идеи целостности социальной установки при рассмотрении ее в социальном контексте. Для нас особый интерес представляет то, что в описании концепции Ядова слово «отношение» используется для объяснения сущности диспозиционных образований. Но в данном случае это слово не является термином, а только лишь лингвистической единицей, оно играет в рассуждениях вполне служебную роль.

Специфика же идеи отношения Мясищева в сравнении с понятием «социальная установка» («аттитюд») Г.М. Андреевой, как нам кажется, не проясняется. Такая же ситуация наблюдается и в книге «Социальная психология» М.Р. Битяновой [2]. Она приводит ряд близких, но далеко не тождественных значений: аттитюд, социальная установка, отношение, ценностные ориентации, говорит о значительном месте, занимаемом исследованиями системы отношений человека к внешнему миру в отечественной науке. Это мощное направление связано с именами В.Н. Мясищева, Д.Н. Узнадзе, А.Н. Леонтьева, В.А. Ядова, Ш.А. Надирашвили, П.Н. Шихирева, А.Г. Асмолова и др. Но анализ практически не проясняет роль понятия «отношение», введенного В.Н. Мясищевым, в связи с развитием представлений о феномене социаль-

ной установки.

Сам В.Н. Мясищев неоднократно отмечал склонность ряда коллег использовать термин «отношение» в излишне общем смысле, как нечто служебное. В частности, он писал о том, что С.Л. Рубинштейн в известном труде «Основы общей психологии» так широко пользуется понятием отношение, что это понятие утрачивает достаточную четкость, причем, повсеместно опираясь на данное понятие, анализа его он не дает [8, 126-132; 10].

Кроме того, для Мясищева вопрос о различении базового понятия его теории и других близких терминов был тоже весьма важен. Он затрагивает эту проблему в нескольких статьях: «О связи проблем психологии отношения и психологии установки», «Личность и отношения человека», «Проблема психологии отношений и психологии установки» [9, 49-50; 10]. Таким образом, у него есть собственное видение отличий его понятия отношений от понятия установки Узнадзе.

Мясищев признает много общего у этих понятий, точнее, у явлений, которые они описывают: и установка, и отношение относятся к психическим структурам, имеют личностный характер, обладают изменчивостью. Различия пролегают в особенностях связи с эмоцией. Эмоция – обязательный компонент отношения. Связь же формирования установки с эмоцией, по мнению Мясищева, не такая прямая. Опосредуясь потребностью, эмоция «не так отчетлива в ее первостепенной значимости для формирования установки». Хотя для фиксации установки значение эмоции велико.

Различия вносит степень осознаваемости этих феноменов. Ссылаясь на опыт экспериментирования, В.Н. Мясищев утверждает, что установка бессознательна, но может быть благодаря специальным усилиям осознана как тенденция. Также может быть осознана степень выраженности установки, но не роль потребности в ее формировании. При чтении данного текста Мясищева, возникает предположение, что без специальных действий, установка вполне может остаться в сфере бессознательного. Отношение же

всегда более или менее сознательно. Хотя мотивы и источники отношения могут не осознаваться, сама логика развития отношения – это движение к все большей и большей осознанности. Наиболее развитое отношение осознанно и мотивированно.

Самое четкое различие этих психических феноменов и понятий связано с динамической характеристикой. Установка характеризуется готовностью, а отношение – тяготением или отталкиванием, т. е. избирательностью [10].

Выделив специфику понятий «установка» и «отношение», Мясищев продолжает сравнительный анализ этих и других близких терминов. Он устанавливает соподчиненность в понятиях «отношение», «мотив», «направленность». В мотиве, так же, как в отношении и установке, заключена побудительная сила. Отношениям и мотивам присуща определенная диалектическая взаимосвязь: «Источником мотива может быть отношение, мотив может явиться источником отношения». Направленность же выражает доминирующее отношение. В этом смысле это понятие топографически-векторно. В то время, как отношения (и личность) в целом многосторонне избирательны, не линейны, не плоскостны.

Констатировав факт и по сей день недостаточной ясности понятия «отношения» в связи с другими базовыми социально-психологическими терминами, коснемся трактовки понятия «отношение» в новом словаре. Словарь «Психологический лексикон» претендует не только на энциклопедичность, но и на специализированность, задумываясь как серия справочников по различным отраслям психологии. В томе «Социальная психология» этой книги термины «установка», «социальная установка», «аттитюд» отсутствуют в принципе. Определения психологического отношения как такового тоже нет. Хотя оно на самом деле дается с опорой на формулировку Мясищева в тексте, посвященном концепции отношений личности. В отдельных статьях представлены отношения межличностные, межгрупповые, межэтни-

ческие и предметно-рефлексивные [12]. Возникает вопрос: является ли взгляд авторов этого издания отражением современного уровня понимания сущности психологического феномена отношения?

Завершить обзор функционирования понятия «отношение» в современных социально-гуманитарных науках можно обращением к культурологической трактовке исследуемого понятия.

Культурология – новейшая линия развития гуманитарного познания в XX в., междисциплинарна по своей сути. Изначально ориентируясь на интеграцию различных сфер знания, культурология впитывает в себя и психологические представления тоже, если они применимы в анализе различных аспектов культуры. В словаре «Культурология» А.И. Кравченко находим дефиницию: отношения 1) осознанные или неосознанные состояния взаимной зависимости индивидов, обеспечивающие некоторое удовлетворение материальных или духовных потребностей обеих сторон и предполагающие взаимные права и обязанности участников; 2) субъективное отражение этих зависимостей как готовность выполнять соответствующие обязанности, зафиксированные на уровне аттитюдов в диспозиционной системе личности [3].

В этом определении есть попытка синтезировать разные точки зрения на феномен отношений. Представлен коммуникативный компонент отношения как процесса, в котором задействованы индивиды, и которому придана некая этико-юридическая окраска. Подчеркивается, что отношения мотивируются стремлением удовлетворить потребности, что постулировалось и в теории Д.Н. Узнадзе, и в концепции В.Н. Мясищева. В этом определении можно увидеть некоторую интеграцию представлений о специфике функционирования социальной роли и концепции социальной установки, воспринятой в трактовке В.А. Ядова.

Интересно, что культурологическое определение восходит именно не к философскому, а к психологическому пониманию феномена.

2. Психологическое понимание феномена отношений в теории В.Н. Мясищева

Постоянное использование различными авторами (классиками и интерпретаторами) одного понятия для определения другого не выглядит вполне корректным. Но, видимо, это неизбежно, если исследователи имеют дело с явлением, не поддающимся в силу своей природы плоскому однозначному определению. По всей вероятности, мы встречаемся здесь с примером типичных нестрогих понятий в сфере психологии.

В трудах В.Н. Мясищева феномен отношений как психологическое явление был раскрыт наиболее полно. Для его концепции принципиально важным уточнением является то, что речь идет о психологическом отношении человека. Хотя в разных работах сам автор варьирует внешнюю оболочку термина (психологические отношения, психические отношения, личностные отношения, человеческие отношения), суть от этого не меняется. Однако трудно дать такое однозначное определение психологического отношения, которое не соприкасалось бы и не пересекалось какой-то частью своего содержания с другими понятиями. У Мясищева в процессе исследования представление о феномене развивалось, обрастало новыми характеристиками.

Как считает Е.В. Левченко, система взглядов этого исследователя в целом полифонична, многопланова, а уровень обобщения, стоящего за понятием «отношение», в процессе разработки концепции психологии отношений человека, колеблется. В монографии «История и теория психологии отношений» Левченко предлагает периодизацию становления концепции Мясищева, состоящую из 5 периодов [4]. Хотя понятие «отношение» развивается В.Н. Мясищевым во всех этапах, для настоящей статьи интерес представляют периоды зрелого научного творчества ученого.

Третий, в описании Е.В. Левченко, период деятельности Мясищева (1930–1948 гг.) – время создания методологического ядра

психологии отношений. Мясищев закладывает основы своей новой, интегральной психологии, противопоставляя ее традиционной атомистической. Единицей анализа в ней является личность, а ключевым понятием наиболее высокого уровня обобщенности – отношение. Через понятие отношения определены другие существенные для концепции понятия.

Личность рассматривается как система отношений; как способ отношения личности к действительности определен характер. Мясищев формулирует проблему психологии отношений, уделяет много внимания содержанию центрального понятия. К формам отношений он относит интересы, социальные установки, взгляды, убеждения, вкусы, мотивы. Выделяются основные характеристики отношений: избирательность, степень устойчивости, структуру, направленность. Автор описывает развитие отношений в онтогенезе и изучает конкретные виды отношений (отношение к эксперименту, отношение к работе и пр.)

Как отмечает Левченко, в третьем периоде в системе взглядов исследователя наметилась неоднозначность понятия «отношение», множественность авторских смыслов, среди которых могут быть выделены категориальный (отношение как понятие, с помощью которого возможно описание наиболее сложной, интегральной единицы психического – личности), понятийный (использование понятия для обозначения одного из классов изучаемых психологией явлений), феноменальный (отношение как один из конкретно-психологических феноменов, доступных наблюдению и экспериментальному изучению). В работе Мясищева над содержанием понятия «отношение» обнаруживаются следы влияния предшественников (В.М. Бехтерева, А.Ф. Лазурского, С.Л. Франка).

Четвертый период научного творчества, по классификации Левченко (1948–1960 гг.) – время расцвета и утверждения в психологии категории отношений человека. На этом этапе В.Н. Мясищев вводит принцип отношений [6, 83-100], подчеркивая единство

отношений, их связь с личностью, психикой человека в целом. Отношение понимается не только как связь, но и как позиция, как особая организация психического и нацеленность на предмет. При этом отношения являются «наиболее динамичными продуктами» жизни человека, его опыта [7, 25-35]. Мясищев называет четыре специфических признака для отношений человека: сознательность, избирательность, активность и инициативность.

Конец 50-х годов – это время обобщения и интеграции основных положений психологии отношений человека в едином тексте – статье «Проблема отношений человека и ее место в психологии» (тот же материал опубликован в 1960 г. под названием «Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека»). Классическое определение психологического отношения человека этого времени: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания». Отношения наряду с психическими процессами, состояниями и свойствами личности воплощают собой основные стороны целостной психической жизни человека [10].

Характерной для четвертого периода является возросшая многозначность понятия «отношение», которое имеет по крайней мере пять авторских смыслов. В заключительном периоде творчества (1960–1973 гг.) спектр значений сужается. Мясищев рассматривает отношение как связь субъекта и объекта в соответствии с принципом отношения организма и среды. Также этим понятием обозначается специальный раздел психологии, включающий изучение целей, стремлений, тенденций, интересов, оценок, идеалов, потребностей, убеждений. Автор работает также над описанием отношения как психического образования [4]. «Высшее

сложнейшее психическое образование – это личность. Его составными компонентами являются отношения и установки». В это время ученый четко формулирует структурные характеристики отношения, которые раньше были даны расплывчато: «три основных аспекта психики в их различной пропорции характеризуют отношения как когнитивные, конативные, эмотивные» [9, 49-50].

Из описания ключевых моментов теории психологических отношений человека В.Н. Мясищева видно, что даже в наиболее проработанной отечественной концепции отношений этот феномен представляет собой едва ли не универсальный спектр значений. Эта особенность оставляет для современных исследователей определенное пространство для развития собственных идей.

Концепция Мясищева оказывается весьма продуктивной в качестве основания для теоретических и практических исследований в области социальной и педагогической психологии. Как известно, сам автор систематически обращался к вопросам педагогической психологии. В последние годы у современных исследователей явно обозначилась тенденция опираться на идею психологических отношений В.Н. Мясищева в рассмотрении психолого-педагогических аспектов взаимоотношений в учебном взаимодействии, межличностных отношений между субъектами образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1994.
2. Битянова М.Р. Социальная психология. СПб., 2010.
3. Кравченко А.И. Культурология: Словарь. М., 2001.
4. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений. СПб., 2003.
5. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1993.
6. Мясищев В.Н. Психология отношений и физиология мозга // Ученые записки Ленингр.ун-та. Серия филос.наук. Психология. Л., 1949. № 119. Вып.3.
7. Мясищев В.Н. Проблема личности и советская психология /Под ред. Б.Г. Ананьева. Материалы университетской психологической конференции. Л., 1949.
8. Мясищев В.Н. Сознание как единство отражения действительности и отношений к ней человека // Проблемы сознания. Материалы симпозиума./ Отв. ред. В.М. Банщикова. М., 1966.
9. Мясищев В.Н. Проблема психологии отношений и психологии установки // Материалы симпозиума «Понятия установка и отношение в медицинской психологии» (Тбилиси, 23/XII - 25/XII 1968). Тбилиси, 1968.
10. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР / Редколл.: Б.Г. Ананьев и др. М., 1960.
11. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.- Воронеж, 1998.
12. Социальная психология. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/ ред. М.Ю. Кондратьев. Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ.ред. А.В. Петровского. М., 2005.
13. Философский энциклопедический словарь. 2-е издание / Редколл.: С.С. Аверенцева, Э.А. Араб-оглы и др. М., 1989.
14. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова – 6-е изд., перераб. и доп. М., 1991.
15. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.